

СТИЛЕВОЙ СИНТЕЗ В РУССКИХ ХРАМАХ: НА ПРИМЕРЕ РЯЗАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ

УДК 726.03(470.313)

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15206

С.В. Борисов, М.А. Колесник

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуются пути достижения зодчими Рязанских земель целостности архитектуры исторических храмов, рассматриваемых как результат стиливого синтеза. Авторами разработана структура исследования, состоящая в первоначальном формировании системы критериев, исходящих из определения синтеза, и основанных на различных аспектах соотношения целого и частей. Ряд критериев перекликается с временной характеристикой, что обуславливает связь с понятием стиля. Для определения продуктивного с точки зрения настоящего исследования периода в истории региона рассмотрен синтез стилей и искусств Рязанских земель в соответствии с общероссийской периодизацией. Отмечено, что наиболее интересным периодом является вторая половина XVII – конец XVIII века. Характерные храмы выбранного периода рассмотрены с помощью разработанной системы критериев исследования стиливого синтеза в архитектуре. Определены наиболее характерные особенности стиливого синтеза, названные принципами. Впервые для региональной школы храмового зодчества сформирована взаимосвязанная система принципов стиливого синтеза. Сделан ряд локальных выводов относительно особенностей синтеза элементов русского «узорочья», нарышкинского стиля, европейских барокко и классицизма. Разработанная структура определения особенностей стиливого синтеза актуальна для исследования русских храмов в различных отечественных регионах.¹

Ключевые слова: православный храм, стиливой синтез, Нарышкинский стиль, Рязанская область, объемно-планировочное решение

STYLISTIC SYNTHESIS IN RUSSIAN CHURCHES: ON THE EXAMPLE OF THE RYAZAN REGIONAL ARCHITECTURAL SCHOOL

S. Borisov, M. Kolesnik

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

In the article, we investigate ways to achieve the integrity of the architecture of historical temples by the architects of the Ryazan lands, considered as the result of a stylistic synthesis. The authors developed the research structure, which consists in the initial formation of a system of criteria based on the definition of synthesis, and based on various aspects of the ratio of the whole and parts. A number of criteria correspond to the time characteristic, which determines the connection with the concept of style. To determine the productive period in the history of the region from the point of view of this research, we have considered the synthesis of styles and arts of the Ryazan lands in accordance with the all-Russian periodization. We noted that the most interesting period is the second half of the XVII – the end of the XVIII century. Characteristic temples of the selected period are considered by us using the developed system of criteria for studying stylistic synthesis in architecture. We have identified the most characteristic features of the stylistic synthesis, called principles. For the first time for the

¹ **Для цитирования:** Борисов С.В. Стиливой синтез в русских храмах: на примере рязанской региональной архитектурной школы / С.В. Борисов, М.А. Колесник // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 115–136. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/06_borisov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15206

regional school of temple architecture, we have formed an interconnected system of principles of style synthesis. We have made a number of local conclusions about the features of the synthesis of elements of the Russian middle ages, Naryshkin style, European Baroque and classicism. The structure we developed for determining the features of stylistic synthesis is relevant for the study of Russian churches in various Russian regions.²

Keywords: Orthodox Church, stylistic synthesis, Naryshkin style, Ryazan region, spatial planning solution

Введение

При исследовании русской архитектуры, в особенности храмовой, следует принимать во внимание особое географическое положение и «историческую судьбу» России. Огромное государство, более того – «русский мир», возникший при соприкосновении многих культур и религий при очевидной государствообразующей роли Православия вобрал в себя все многообразие традиций местных народов, Византии и южнославянских земель, западной Европы, Востока. Российская культура представляет собой наглядный пример синтеза, когда многие составляющие на протяжении тысячелетия образовали устойчивый «сплав», отличающийся новым эстетическим своеобразием. На протяжении своей истории Россия, в силу ряда религиозных и социально политических факторов, прошла несколько циклов как открытости иноземным, в основном европейским влияниям, так и изоляции, что позволяет ряду исследователей говорить о создании в указанное время специфических русских черт искусства и архитектуры. Характерные особенности формирования отечественной традиции в архитектуре и иных искусствах связаны с «неравномерностями» исторического пути, случавшимися дважды за период Средневековья, в XIII–XIV веках и во время смуты начала XVII столетия. Образовался уникальный опыт осознания последующими поколениями памятников собственного искусства, как наследия, обладающего отечественной идентичностью, требующего нового осмысления с точки зрения духовно-идейного содержания, во многом покаянного. При исследовании синтеза в архитектуре представляет интерес тот факт, что локальные традиции, манеры, стили, сформировавшиеся исходя из географических, временных и социальных общностей, полностью не растворены в общероссийском масштабе, но сохранили свои индивидуальности, не разрушая, но создавая целое.

Рязанская область – один из центральных регионов России с богатым историко-культурным наследием XII–XX веков: археологическими памятниками, храмами, городской и сельской застройкой. Сегодня территория Рязанской области включает не только города и уезды бывшей Рязанской губернии, но также части Тамбовской и Владимирской губерний. Особый интерес представляют произведения Нарышкинского стиля, барокко и классицизма, включающие усадьбы и церковные постройки. Министерством культуры России совместно с Управлением архитектуры и градостроительства Рязанской области принято решение о развитии в современном строительстве, в том числе храмовом, региональных традиций архитектуры. Сказанное обосновывает актуальность исследования вопросов синтеза стилей и искусств в архитектуре как в общероссийском масштабе, так и при изучении традиций региональных «школ». Одна из них, безусловно, яркая и оригинальная, сформировалась на территории Рязанских земель, для которых исторически свойственен оригинальный синтез архитектуры, восходящей к древнерусскому зодчеству, и западноевропейских направлений Синодального периода. Актуальность работы состоит в структурировании

² **For citation:** Borisov S., Kolesnik M. Stylistic Synthesis in Russian Churches: on the Example of the Ryazan Regional Architectural School. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 3(52), pp. 115–136. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/06_borisov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15206

понимания исторических особенностей архитектуры при решении современных проектных задач с сохранением региональной идентичности.

Структура исследования храмовых объектов как результатов стилового синтеза в архитектуре

Продолжение в современном строительстве региональных особенностей храмовой архитектуры, вобравшей в себя различные традиции и стили, требует понимания путей достижения зодчими прежних веков целостности идейно-образной составляющей, объемно-планировочной композиции и художественно-декоративных решений исторических объектов. Следует учитывать, что выразительность облика храмов достигалась как при единовременном строительстве с участием различных, на первый взгляд мало совместимых парадигм творчества, так и при разновременном возведении структурных частей объектов, повлекшем различия архитектуры в соответствии с временной характеристикой. Дополнением являются локальные вопросы, связанные с переходом единообразных форм и элементов в различные строительные материалы, нередкой архаизацией образа, упрощением декора или отказом от него. Очерченный круг основных проблем определяется соотношением целого и частей с достижением или отсутствием при профессиональных неудачах новых эстетических характеристик объектов, что соотносится с понятием синтеза. Учитывая сказанное, целью настоящей работы является выявление наиболее характерных и продуктивных особенностей синтеза в региональной храмовой архитектуре, увязанных со стилистически-временной компонентой, названных нами принципами и образующих взаимосвязанную систему.

Для достижения поставленной цели авторами разработана определенная последовательность решения задач исследования, где первоочередным действием является формирование системы критериев оценки результатов стилового синтеза, исходящих из общенаучного понимания указанного явления. Региональные храмы рассматриваются в соответствии с системой критериев, отношение к которым различных сторон архитектуры и выявляет наиболее характерные и обобщенные особенности синтеза, или принципы. Отбор конкретных объектов для детального исследования основан на выявлении наиболее продуктивного с точки зрения рассматриваемой тематики локального периода в истории региона, где храмовая архитектура в полной мере определяется не стилистическим единообразием, но одновременным сосуществованием и взаимопроникновением различных архитектурных традиций, или стилей. Выявление интересующего нас регионального периода основано, в свою очередь, на известной общероссийской периодизации истории храмовой архитектуры, рассмотренной в соответствии с различными аспектами влияния иноземных, в основном европейских культур.

Приведем, достаточно сжато, насколько позволяет формат настоящей работы, некоторые известные суждения о понятии синтеза для определения критериев, конкретизирующих особенности исследования архитектурного объекта. Синтез определяется как факт объединения или процесс соединения ранее разобщенных частей в единое целое³, результат синтеза не является прямым следствием свойств частей, его составляющих⁴. Критерии анализа архитектурного объекта, в том числе храма, с позиций синтеза определяются двумя направлениями: выявлением элементов синтеза и их свойств; определением особенностей целого, обусловленных связью частей⁵. К архитектуре применяется понятие синтеза искусств, особенностью синтеза здесь является создание новой эстетической характеристики объекта, отвечающей основному качественному критерию – целостности полученного результата. Синтез в архитектуре соотносится с взаимодействием непосредственных участников процесса, не формальным, но

³ Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектическая логика. – Москва, 1966.

⁴ Мамардашвили М. Процессы анализа и синтеза // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5579> (дата обращения: 30.04.2020).

⁵ Там же.

образующим общее «духовное пространство»⁶, возникающее при единовременном творческом труде. Отмеченные особенности синтеза в архитектуре определяют основополагающий критерий целостности. Дополнительной задачей является изучение образования новых целостных эстетических характеристик при одномоментном создании архитектурного объекта, или при разновременном возведении частей (объемно-пространственных блоков, декора).

Исследование синтеза с позиции временной компоненты создания храма, возводимого в течение длительного периода, либо единовременно, но с использованием опыта предшествующих эпох, связано с понятиями архитектурной традиции или стиля. Стиль определяется как система характерных признаков архитектуры, неразрывно связанных с периодом времени и географической составляющей, создающих «целостный образ искусства определенного времени»⁷. Задачи настоящей работы состоят в структурировании понимания исторических особенностей храмов, являющихся результатом синтеза ряда сторон архитектурного творчества, соотнесенных с одновременно существующими, или относящимися к нескольким временным периодам направлениями. Наличие устойчивых связей между синтезом в архитектуре и временной компонентой обосновывает актуальность определения указанного явления. Введем понятие стилевого синтеза в архитектуре как органичного единства идейно-образной составляющей, объемно-планировочной композиции и художественно-декоративных решений, рассмотренных через призму временной составляющей, соотнесенных с определенной эпохой и художественным направлением, создающих качественно новую целостную эстетическую характеристику объекта. Отличие вводимого понятия от «синтеза в архитектуре» обосновывается однозначной отсылкой к временной составляющей, определяющей общность направлений в архитектуре конкретного периода, что соотносится с понятием стиля.

Исходя из рассмотренных аспектов понимания стилевого синтеза, определим критерии оценки архитектуры храмов. Основным критерием является степень целостности образного решения объекта. Иные взаимосвязанные критерии исследования – выявление элементов и их свойств с точки зрения соотнесения со стилистически-временной составляющей, а, также, рассмотрение характеристик общего решения объекта, обусловленных связью частей композиции. Исследованию подлежит критерий уровня обобщения или сохранения индивидуальных характеристик, составляющих объект элементов. Также изучим критерий влияния на целостность синтетического образа особенностей процесса возведения: при единовременном творческом акте, или при разновременном возведении элементов.

Особенности основных периодов стилевого синтеза в храмах Рязанской области

Рассмотрим стилевой синтез в храмах, расположенных на территории современной Рязанской области, учитывая периоды наиболее активного в общерусском масштабе взаимодействия отечественных и иноземных, в основном европейских влияний [11]. Определим период времени в региональной храмовой архитектуре, наиболее продуктивный с точки зрения стилевого синтеза. Отдельно обратим внимание на осмысление народными зодчими свойств архитектуры, относящихся к различным стилям и соответствующим им искусствам, определим его особенности и период развития. Отметим, что стилевой синтез в отечественной храмовой архитектуре во многом основан на взаимодействии отечественной традиции и разновременных влияниях европейского искусства.

Современная Рязанская область географически наследует территорию Рязанского княжества, а затем одноименной губернии, с включением некоторых дополнительных территорий. Расположение на землях, исторически населенных различными этническими

⁶ Там же.

⁷ Стиль. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/54717/стиль> (дата обращения: 30.04.2020).

группами и соседствующими как с культурными центрами древнерусского государства, так и со степными народами, позднее с Казанским ханством, создало предпосылки для синтетического характера культуры [12, 13]. Неоднородны и ландшафты – лесистые на севере региона и степные в его южной части, что предопределяет различия градостроительных и образных решений объектов архитектуры. История Рязанской земли, длительное время являвшейся самостоятельным княжеством, а по включении в состав централизованного государства сохранявшая некоторые остатки самостоятельного управления, предопределила тенденции самобытности искусства региона.

В древнейших постройках Рязанских земель опосредованно, через принятие архитектурно-строительных традиций юго-западных княжеств древнерусского государства, прослеживается западноевропейское влияние, выразившееся в формировании столпообразных храмов с планами, приближенными к двухосевой симметрии, «ломбардскими» аркадами, резным белокаменным декором, о чем возможно судить только по данным археологических раскопок [8, 12]⁸. Представляет интерес историческая связь между Черниговским и Рязанским княжествами, входившими до XII века в единую епископию.

Основными периодами открытости европейскому влиянию в период образования и расцвета централизованного Русского государства является рубеж XV–XVI веков с приглашением итальянских зодчих и последняя треть XVII века, связанная с воссоединением с западнорусскими землями. Успешный синтез древнерусского зодчества и искусства Возрождения, проявившийся в архитектуре привнесением геометрически четкой методики создания центральных и модульных зданий, основан на исторически общих корнях архитектуры раннего христианства, «греческой» или «римской» в понимании традиций античности во времена отечественного средневековья [14]. Сведения о стилевом синтезе в период существования самостоятельного Рязанского княжества и пребывании Рязанских земель в составе великого Московского княжества XV–XVI веков незначительны в связи с недостаточностью сохранившихся объектов.

Особенностью успеха стилевого синтеза в рамках Нарышкинского стиля, при сохранении отечественной идентичности, является его органичный характер, связанный с проникновением западных традиций, уже прошедших первоначальную адаптацию населением исконно православных западнорусских земель [2, 9]. Рязанская земля является своеобразным «лидером» в освоении новой Нарышкинской стилистики, синтезирующей западноевропейское влияние, принятое опосредованно, через искусство присоединенных территорий юго-западной Руси, и отечественные средневековые традиции. Причиной тому могут являться как местные землевладения Л.К. Нарышкина, так и гипотетическая потребность в формировании собственной региональной архитектурной традиции, очевидно, не имевшей характерных черт в связи с полной утратой древнейших храмов и малым объемом каменного строительства на протяжении более четырех веков. Выскажем предположение, что одной из причин первоначального проникновения на Рязанскую землю новой архитектуры с территорий юго-западной Руси является «генетическая» память о древнем Чернигове, обусловившем характер развития архитектуры домонгольских храмов Рязанского княжества, прерванного в стадии формирования столпообразных, развитых по вертикали построек. Следует отметить, что Нарышкинский стиль и его производные [3] на протяжении последующего столетия являлись основой идентичности местных архитектурных школ.

⁸ Всеобщая история архитектуры в 12 томах / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. – Ленинград; Москва: Издательство литературы по строительству, 1966–1977 // Том 3 : Архитектура Восточной Европы. Средние века / Под редакцией Ю.С. Яралова, Н.Н. Воронина, П.Н. Максимова, Ю.А. Нельговского. – 1966. – 687 с.

Во время Синодального периода российского храмового зодчества, традиционно подразделяемого на превалирование барокко, классицизма и ампира, историзма с предшествующим романтизмом и модерна, имелся стилиевой синтез с отечественными традициями при распространении западноевропейской культуры [6, 9, 14]. В начале XVIII века в рамках искусства барокко произошло разделение принципиальных путей взаимодействия отечественного и иноземного зодчества на официальный, выполняемый высокопрофессиональными архитекторами исходя из требований заказчиков, и доминирующий народный, продолжающий традиции, заложенные на всем протяжении истории русского средневековья.

В XVIII веке на Рязанской земле превалировал стилиевой синтез, проявлявшийся в осмыслении Нарышкинского стиля, исконных отечественных традиций и новых западноевропейских влияний при помощи метода, названного нами «народным», основанного на средневековом строительстве «по образцам». В его рамках возведенный объект, представлявшийся современникам наиболее удачным, служил основой для новых построек, которые могли отдаленно напоминать прообраз, сведения о котором передавались в виде предельно обобщенных характеристик, или незначительно отличаться от него. В целом, создавалась устойчивая и при этом разнообразная картина архитектурного творчества, мало требующая внешнего светского администрирования, за исключением епархиальных требований [4]. Однако в дальнейшем своем развитии указанный метод стал постепенно угасать, в качестве одной из причин этой тенденции отметим постепенное сужение возможностей народной самоорганизации, характерной для России, при усилении всеобъемлющего контроля светских властей.

В качестве общероссийских направлений взаимодействия европейских влияний с отечественными традициями периода классицизма и ампира отметим ландшафтно-градостроительную позицию, основанную на свободной планировке усадебных парков при создании целостных образов дворянских усадеб и храмов с народной архитектурой крестьянского жилища. Иным аспектом являлась неоготика, основанная на обращении архитекторов классицизма к романтическим образам западноевропейского средневековья при включении определенных характеристик древнерусского зодчества. В «греческом проекте» времен императрицы Екатерины Великой классицизм осмыслен с точки зрения архитектуры раннего христианства, Византии [2]. Архитекторами-классицистами времен ампира разрабатывались проекты в рамках зарождающегося романтизма, имитирующие русское народное жилище; на основе классицистической объемно-планировочной композиции создан проект храма-памятника, утверждающего отечественную национальную идентичность. Успешному стилиевому синтезу архитектуры русского средневековья и классицизма способствовали как общие истоки, находящиеся в архитектуре раннего христианства, опосредованно принятой через Византию, так и многократные циклы «открытости» древнерусского искусства иноземному влиянию. К началу XIX века в архитектуре Рязанских земель формы средневековой русской архитектуры и Нарышкинского стиля исчезли, стилиевой синтез основывался на некоторых включениях сдержанного европейского барокко и нюансных сочетаниях зрелого классицизма и ампира.

Для стилиевого синтеза в российской архитектуре периода историзма и модерна характерно совмещение разнородных стилистически-временных составляющих, что является основным методом на данном этапе архитектурного творчества [10]. В объектах архитектуры историзма, синтезированных из объемно-планировочных и художественно-декоративных составляющих, превалировали характеристики отдельных элементов, их образовавших. Тогда как в искусстве модерна при создании безусловно новых эстетических характеристик объектов доминировали свойства «целого», а индивидуальные качества соединяемых частей утрачивались. Исходя из оценки по условной шкале целостности конечного результата, архитектура модерна представляется предпочтительней историзма. Однако объекты историзма, трактуемые как результат стилиевого синтеза, сохраняющего характеристики составляющих частей, не заслуживают устойчивую негативную оценку, являясь следствием правомочного методического

подхода к творчеству. Зодчество первого десятилетия XX века, казалось бы, вплотную приблизившееся к пониманию отечественного средневековья, являлось продолжением направления стилового синтеза отечественной и иноземной архитектуры, разрабатываемого профессионалами академиками. Осмысление иноземного влияния народными зодчими, продуктивное вплоть до конца XVIII века, к началу XX столетия, в целом, было утрачено.

Архитектура историзма на территории Рязанской губернии представлена, в основном, классицизированными русским и византийским академическими стилями, преобладавшими вплоть до первого десятилетия XX века [12]. Интересные примеры стилового синтеза в последние предреволюционные годы реализованы в монастырских ансамблях. В их числе ярусная восьмериковая колокольня Иоанно-Богословского Пощуповского монастыря, сочетающая объемно-планировочную композицию, характерную для аналогичных построек Нарышкинского барокко и элементы русского стиля; колокольня Николо-Бавыкинского монастыря, объединяющая направление «народничества» и элементы романской архитектуры. Особняком стоит Введенская церковь в селе Пет, представляющая новаторское на начало XX века образное решение русского национального модерна. Наиболее продуктивным этапом стилового синтеза на территории современной Рязанской области является период с конца XVII века по конец XVIII столетия, основанный на продолжении развития средневекового «народного» метода строительства «по образцам», создавшего как наиболее широкую палитру объемно-пространственных решений, так и объекты, отличающиеся новизной эстетических характеристик.

Исследование храмов Рязанской области конца XVII века – XVIII столетия с использованием критериев оценки стилового синтеза

Учитывая определенный нами наиболее продуктивный с точки зрения стилового синтеза период в храмовой архитектуре Рязанской области, выборочно рассмотрим в хронологическом порядке объекты данного региона времени постройки с конца XVII по вторую половину XVIII столетия. При исследовании храмов будем придерживаться единой схемы исследования объектов, состоящей из разработанных нами критериев оценки архитектурных объектов как результатов стилового синтеза [5]. Этими критериями являются: определение степени целостности образного решения объекта; выявление элементов и их свойств при соотнесении со стилистически-временной составляющей; рассмотрение характеристик общего решения объекта, обусловленных связью частей композиции; уровень обобщения или сохранения индивидуальных характеристик элементов; влияние на целостность образа особенностей единовременного или в несколько этапов процесса возведения.

Храм Воскресения Христова (Сгонного), г. Рязань, 1683 г., 1774–1752 гг. (рис. 1а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный четверик с одной апсидой и ярусным восьмериковым завершением; теплая трапезная с включенными в ее объем приделами; многоярусная колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: архитектура русского «узорочья»; Нарышкинский стиль; европейское барокко. Объемно-планировочные элементы объединены композицией «кораблем», целостность которой обеспечивается за счет гармонично выстроенной иерархии и соподчинения объемных элементов как обладающих собственной симметрией, так и подчиненных общему продольно-осевому построению. В разновремененно возведенных структурных элементах соблюдены общие метро-ритмические закономерности расположения горизонтальных карнизов, вертикальных пилястр и оконных проемов. Силуэты завершений храма и колокольни характеризуются подобием форм, образно-стилистическая целостность достигается за счет взаимной трансформации ордерной и средневековой архитектуры. В части здания Нарышкинского стиля архитектура русского средневековья дополнена ордерными элементами, в барочной части ордерная архитектура дополнена декором, представляющим «народное» осмысление европейской архитектуры. Архитектурный

декор древнейших структурных элементов храма с течением времени частично заменен ордерным, что дополняет целостность образного решения. Индивидуальные характеристики объемно-планировочных и архитектурно-декоративных элементов, составляющих объект, сохранены, что не влияет на целостность восприятия храма. Разновременное возведение элементов здания синтезировало целостное архитектурное решение.

Собор свв. благоверных князей Бориса и Глеба, г. Рязань, 1686–1687 гг., 1870 г. (рис. 1б,в). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный четверик с одной апсидой и ярусным восьмериковым завершением; теплая трапезная с включенными в ее объем приделами; многоярусная колокольня. Стилистическими составляющими синтеза являются: архитектура русского «узорочья»; Нарышкинский стиль; академический русский стиль. Объемно-планировочные элементы объединены композицией «кораблем», целостность которой не обеспечивается при отсутствии четко выстроенной иерархии объемных элементов, где трапезная и колокольня по своим массам превалируют над четвериком храма. Объектом успешного синтеза является главный четверик храма, образно-стилистическая целостность достигается за счет иерархического соподчинения восьмерикового ярусного завершения четверику. При отсутствии образной целостности четверика с характерной древнерусской асимметрией расположения проемов и восьмерика Нарышкинского стиля, иерархическое соподчинение пространственных элементов успешно объединяет разнородные элементы. Индивидуальные характеристики архитектурно-декоративных элементов сохранены, что несколько нарушает целостность. Единовременное возведение элементов здания (главного четверика) при изменении проектного замысла в процессе строительства синтезировало целостное объемно-планировочное решение при стилистической разнородности.

а)

б)

в)

Рис. 1. Храмы Рязанской области, 1680-е гг.: а) Церковь Воскресения Сгонного, фото начала XX в.; б) Борисоглебский собор, рисунок из журнала «Нива», 1895 г.; в) древнейшая часть храма, современное состояние

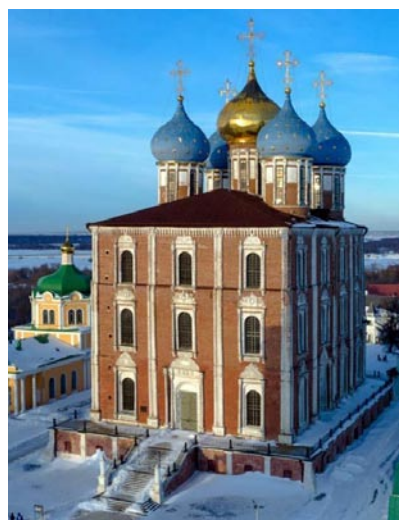
Трапезная церковь Сошествия Святого Духа, монастырь Рождества Пресвятой Богородицы, пос. Солотча, 1688–1689 гг. (рис. 2а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный четверик с трехчастной апсидой и ярусным восьмериковым завершением; теплая трапезная; двухъярусная колокольня над притвором, пространственно не отделенным от трапезной; гульбище в уровне первого этажа. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная для русского средневековья объемно-планировочная композиция «кораблем» с трехчастной апсидой; восьмериковое барочное завершение; архитектурный декор русского «узорочья» и европейского маньеризма в рамках Нарышкинского стиля. Синтез искусств основан на включении в архитектурный декор керамических изразцов. Объемно-планировочные элементы объединены гармонично соподчиненной композицией «кораблем», основанной на трех структурных элементах, обладающих собственной симметрией и отличающихся единообразием метро-ритмических закономерностей архитектурных членений и расположения проемов. Образно-стилистическая целостность достигается при трансформации ордерной архитектуры с точки зрения русского средневековья, а отечественной – с позиций европейского искусства. Индивидуальные характеристики европейского и отечественного влияния равно обобщены, что определяет целостность восприятия храма. Единовременный творческий акт синтеза европейского и отечественного влияния создал целостное архитектурное решение.

Собор Успения Пресвятой Богородицы, г. Рязань, 1693–1699 гг. (рис. 2б). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: шестистолпный четверик с трехчастной апсидой и его пространственный модуль, равный трети общей высоты собора; восьмериковые барабаны пятиглавия; гульбище в уровне первого этажа. Конструктивными составляющими синтеза являются ячейки парусных сводов и тромпы при переходе к восьмериковым барабанам глав. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная для русского средневековья объемно-планировочная композиция шестистолпного пятиглавого собора с трехчастной апсидой;

восьмериковые барабаны глав; архитектурный декор русского «узорочья» и европейского маньеризма в рамках Нарышкинского стиля. Элементом синтеза искусств является объемная и плоскостная резьба белокаменных архитектурных деталей. Объемно-планировочные элементы объединены центрической композицией, целостность которой обеспечивается за счет иерархического соподчинения объемных элементов с одно-, двух-осевой симметрией, общей симметрии композиции плана, соблюдения единых метро-ритмических закономерностей. Традиционные для отечественной архитектуры и ордерные элементы взаимно осмыслены, что определяет достижение образно-стилистической целостности, индивидуальные характеристики европейского и отечественного влияния обобщены. Единовременный творческий акт синтеза европейского и отечественного влияния создал целостное архитектурное решение.

а)

б)

Рис. 2. Храмы Рязанской области, 1680-е – 1690-е гг.: а) Духовская церковь, пос. Солотча; б) Успенский собор, г. Рязань

Церковь Богоявления Господня, г. Касимов, 1700 г., 1816 г., 1871 г. (рассматривается в части постройки 1700 г.), (рис. 3а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный четверик с апсидой, придел с апсидой. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционный бесстолпный четверик с пятью глухими главками; архитектура русского «узорочья»; Нарышкинский стиль. Объемно-планировочная целостность обеспечивается за счет соподчинения объемных элементов: четверика и придела. Бесстолпный четверик, традиционно близкий к кубу, увеличен в высоту вдвое, что определяет своеобразие образного решения, целостность которого поддерживается объединением всех объемно-пространственных элементов средневековой русской безордерной архитектурой. Индивидуальные характеристики европейского влияния «растворены» при осмыслении в рамках отечественных традиций. Единовременный творческий акт синтеза европейского и отечественного влияния создал целостное архитектурное решение с превалированием традиций русского средневековья.

Церковь Спаса Преображения, с. Старая Рязань, 1735 г., (рис. 3б). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный четверик с апсидой, трапезная, придел с апсидой, однарусная колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная композиция «кораблем» с приделом, сблокированным с трапезной; Нарышкинский стиль; европейское барокко. Объемно-планировочная целостность обеспечивается при общей одно-, двух-осевой симметрии соподчиненных четверика, трапезной, придела и колокольни. Образная целостность определяется минимализмом и простотой решений, объединяющими композицию «кораблем» с простейшим силуэтом кровель и шатровой колокольней, ярус звона которой

упрощен до четверика, с максимально нивелированным декором европейского барокко. Отметим синтез архитектурных элементов Нарышкинского стиля и европейского барокко. Характерной особенностью храма является архаизация форм, продолжающая средневековую традицию строительства «по образцам». Индивидуальные характеристики европейского влияния «растворены» при осмыслении в рамках отечественных традиций. Единовременный творческий акт синтеза европейского и отечественного влияния создал целостное архитектурное решение с превалированием традиций русского средневековья.

а)

б)

Рис. 3. Храмы Рязанской области, 1700-е – 1730-е гг.: а) Богоявленская церковь, г. Касимов; б) Спасо-Преображенская церковь, с. Старая Рязань

Церковь святого великомученика Димитрия Солунского, с. Нестерово, 1707–1744 гг., колокольня рубежа XVIII–XIX вв. (рис. 4а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: стилобатный бесстолпный этаж с обходным гульбищем на аркадах и открытой одномаршевой лестницей; бесстолпный четверик с восьмериковым завершением, апсидой и трапезной, отдельно стоящая трехъярусная колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: гульбище с лестницей на аркадах, восходящее к русскому средневековью и Нарышкинскому стилю; европейское барокко; ранний классицизм. Отметим объемно-планировочную целостность храма, достижение которой обеспечивается единой продольно-осевой композицией объекта, состоящего из пространственно уравновешенных и объединенных общностью метроритмических построений элементов. Силуэты доминирующих объемов, основанных на ярусном построении и форме завершений, характеризуются подобием. Образно-стилистическая целостность достигается за счет объединения всех объемно-пространственных элементов орденой архитектурой. Индивидуальные характеристики отечественных композиционных традиций «растворены» при осмыслении в рамках европейской архитектуры. Разновременный творческий акт синтеза объектов барокко и раннего классицизма создал целостное архитектурное решение с превалированием традиций европейского барокко.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, с. Коленцы, 1752–1755 гг., расширение трапезной 1871 г., рассматривается первоначальный объем здания (рис. 4б). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: триконх сложной геометрии с ярусным восьмериковым завершением; бесстолпная трапезная, многоярусная восьмериковая колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза

являются: традиционная композиция храма «кораблем», Нарышкинский стиль; европейское барокко. Объемно-планировочная целостность обеспечивается за счет соподчинения и пространственного равновесия объемных элементов с одно-, двухосевой симметрией, подчиненных общему композиционному продольно-осевому построению. Соблюдено единство метро-ритмических закономерностей и подобие силуэтов храма и колокольни, основанных на ярусном построении. Образно-стилистическое единство обеспечивается при трактовке ордерного барочного декора с позиций Нарышкинского стиля. Индивидуальные характеристики Нарышкинского стиля и европейского барокко обобщены, что определяет целостность облика храма. Единовременный творческий акт синтеза Нарышкинского стиля и европейского барокко создал целостное, уникальное по силе воздействия архитектурное решение.

а)

б)

Рис. 4. Храмы Рязанской области, 1710-е – 1750-е гг.: а) Церковь Димитрия Солунского, с. Нестерово; б) Благовещенская церковь, с. Коленцы

Церковь Спаса Преображения, с. Столпцы, 1744(?)–1761 гг., 1790-е гг (?)⁹ (рис. 5а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: бесстолпный одноглавый четверик с одной апсидой; теплая трапезная; пристроенные к трапезной два объемно выделенные придела; многоярусная колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: архитектура позднего русского средневековья; европейское барокко. Объемно-планировочные элементы объединены композицией «кораблем», целостность которой обеспечивается при удачно реализованном соподчинении объемных элементов и единообразии композиционной симметрии плана. Образно-стилистическая целостность не достигается при нарушении единых метро-ритмических закономерностей в структурных элементах храма. Также отсутствует взаимное осмысление средневековой объемно-планировочной композиции и буквально цитируемой архитектуры европейского барокко. Следует отметить, что для успешного стилизового синтеза двух диаметрально противоположных парадигм архитектуры актуально

⁹ Относительно датировок возведения в литературных источниках нет единого мнения. В работе: Чижов А.Б., Графова Е.А. Рязанские усадьбы. М.: НП «Русская усадьба», 2013, приведена датировка единовременного возведения храма в 1761 г. Иная точка зрения, обоснованная исходя из особенностей архитектуры объекта, предложена в источнике: <http://cnt-ryazan.ru/clubs/2012/v-starinnom-sele-stolpcy.html>. Указано на первоначальное возведение храма в 1740-х гг., ремонт и повторное освящение в 1761 г., перестройку колокольни в 1790-х гг.

привлечение промежуточных форм, в частности, относящихся к Нарышкинскому стилю. Индивидуальные характеристики объемно-планировочных и архитектурно-декоративных элементов, составляющих объект, разрознены, что отрицательно влияет на целостность восприятия храма. Разновременное возведение элементов здания не синтезировало целостное архитектурное решение.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, с. Покрово-Гагарино, 1776 г. (рис. 5б). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: одноглавый восьмерик с неравными гранями; четыре малых четверика с восьмериковыми завершениями. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная композиция храма украинского барокко на крестообразном плане с пятью развитыми завершениями по странам света; европейское барокко. Объемно-планировочная целостность обеспечивается при удачно найденных пропорциях соподчиненных объемных элементов, объединенных общей композиционной симметрией, метроритмическими закономерностями декора и подобием силуэтов завершений. Образно-стилистическая целостность достигается при трактовке объемно-планировочной композиции украинского барокко с позиций Нарышкинского стиля и ордерного барочного декора. Индивидуальные характеристики синтеза объемно-планировочной композиции и европейского барокко обобщены, что определяет целостность облика храма. Единовременный творческий акт синтеза создал целостное архитектурное решение.

а)

б)

Рис. 5. Храмы Рязанской области, 1740-е – 1770-е гг.: а) Церковь Спаса Преображения, с. Столпцы; б) Покровская церковь, с. Покрово-Гагарино

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, с. Сынтул, 1780–1781 гг., колокольня 1820-е гг. (рис. 6а). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: четверик с одной апсидой и ярусным восьмериковым завершением; трапезная; колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная для русского средневековья объемно-планировочная композиция «кораблем»; традиционная для русского средневековья технология возведение срубных деревянных храмов; геометрические основы построения объемов Нарышкинского стиля. Объемно-планировочные элементы объединены целостно решенной композицией «кораблем». Архитектура деревянного храма в наиболее упрощенном виде передает стилистический «код» каменных церквей Нарышкинского стиля при переходе в иной строительный материал, что определяет целостность и своеобразие образно-стилистического решения. Индивидуальные характеристики объемно-планировочных элементов, составляющих

объект, сохранены, что не влияет на целостность восприятия храма. Разновременное возведение элементов здания синтезировало целостное архитектурное решение.

Церковь Спаса Преображения, с. Шумашь, 1793 г. (рис. 6б). Объемно-планировочными составляющими синтеза являются: одноглавый восьмерик с неравными гранями и крупной граненой апсидой; два прямоугольных в плане со срезанными углами придела; колокольня. Стилистически-временными составляющими синтеза являются: традиционная композиция храма Нарышкинского стиля или украинского барокко на крестообразном плане; традиционная для русского средневековья объемно-планировочная композиция «кораблем»; европейское барокко; классицизм. Объемно-планировочная целостность сложного по пространственному построению объекта обеспечивается за счет комплексно примененных композиционных и метро-ритмических архитектурных приемов. Образно-стилистическая целостность достигается за счет перекрестной стилевой трансформации, проявляющейся в своеобразной трактовке структурных элементов. Исходные объемно-планировочные составляющие барочной композиции с двухосевой симметрией развиты неоднородно в планировочном и высотном решениях, что говорит о синтезе с продольно-осевой композицией «кораблем», характерной для русского средневековья. Все объемно-пространственные элементы храма объединены ордерной архитектурой. Характеристики прототипов объемно-планировочной композиции, относящиеся к европейскому барокко и классицизму, обобщены, что определяет выразительность облика храма. Единовременный творческий акт синтеза создал целостное архитектурное решение.

а)

б)

Рис. 6. Храмы Рязанской области, 1780-е – 1790-е гг.: а) Покровская церковь, с. Сынтул; б) Преображенская церковь, с. Шумашь

Формирование системы принципов стилевого синтеза в архитектуре храмов Рязанской области конца XVII в. – XVIII в.

Ряд региональных храмов был исследован в соответствии с системой критериев оценки результатов стилевого синтеза, что выявило наиболее характерные и обобщенные особенности, или принципы (рис. 7, 8). Принцип иерархического соподчинения и пространственного равновесия объемных элементов с одно-, двухосевой симметрией определяет целостность объемно-планировочной композиции во всех рассмотренных храмах. Композиционный планировочный принцип симметрии при подчинении общему продольно-осевому построению, объединяющий все структурные элементы, отмечен в храмах: Воскресения Христова (Сгонного) в г. Рязани; Спаса Преображения в с. Старая Рязань; Сошествия Святого Духа в пос. Солотча; Успения Пресвятой Богородицы в г. Рязани; Димитрия Солунского в с. Нестерово; Благовещения Пресвятой Богородицы в

с. Коленцы; Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покрово-Гагарино; Покрова Пресвятой Богородицы в с. Сынтул; Спаса Преображения в с. Шумашь.

Отнесем к числу создающих целостность объемно-планировочного построения принцип соблюдения единых метро-ритмических закономерностей вертикальных и горизонтальных членений. Он отмечен в храмах: Воскресения Христова (Сгонного) в г. Рязани; Сошествия Святого Духа в пос. Солотча; Успения Пресвятой Богородицы в г. Рязани; Димитрия Солунского в с. Нестерово; Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Коленцы; Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покрово-Гагарино; Спаса Преображения в с. Шумашь.

Принцип подобия силуэтов, основанный на форме кровель и завершений, присутствует в храмах: Воскресения Христова (Сгонного) в г. Рязани; Димитрия Солунского в с. Нестерово; Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Коленцы; Покрова Пресвятой Богородицы в с. Сынтул. В храме Богоявления Господня в г. Касимове выявлен принцип трансформации пропорций объемно-планировочного элемента при сохранении его формальных признаков, основанный на синтезе традиционного кубического объема четверика со столпообразными пропорциями храмов Нарышкинского стиля.

Создание образно-стилистической целостности объекта обуславливается, в первую очередь, принципом перекрестной стилевой трансформации, определяющим взаимное осмысление традиционной русской и ордерной архитектуры. Он выявлен в храмах: Воскресения Христова (Сгонного) в г. Рязани; Сошествия Святого Духа в пос. Солотча; Успения Пресвятой Богородицы в г. Рязани; Богоявления Господня в г. Касимове; Спаса Преображения в с. Старая Рязань; Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Коленцы; Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покрово-Гагарино. Иным способом достижения образно-стилистической целостности является объединение всех структурных элементов храма ордерной, либо отечественной средневековой архитектурой, что названо нами принципом стилистического доминирования. Он отмечен в храмах Богоявления Господня в г. Касимове; Димитрия Солунского в с. Нестерово; Спаса Преображения в с. Шумашь.

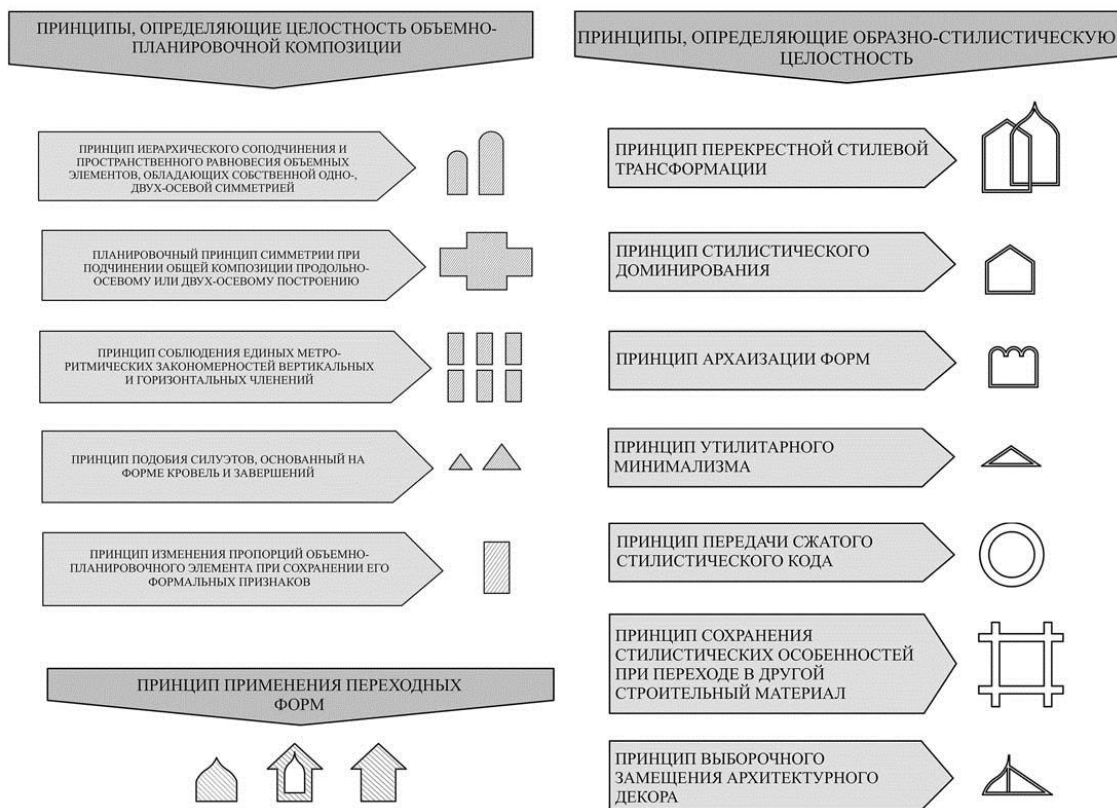

Рис. 7. Система принципов стилевого синтеза

В редких случаях, таких, как храм Спаса Преображения в с. Старая Рязань, образно-стилистическое единство определяется принципом утилитарного минимализма, упрощающим декор и формы объекта, очевидно, для сокращения затрат на строительство и удобства эксплуатации. В указанном храме присутствует также, радикально примененный принцип архаизации форм. Интересные примеры синтеза форм каменной и деревянной архитектуры, определяющие образно-стилистическую целостность храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Сынтул, можно назвать принципом передачи сжатого стилистического кода в объемно-планировочной композиции при упразднении элементов декора и принципом сохранения стилистических особенностей при переходе в иной строительный материал. При одновременных перестройках и достройках храма Воскресения Христова (Сгонного) в г. Рязани применен принцип выборочного замещения с течением времени архитектурного декора, «сглаживающий» разнохарактерную архитектуру структурных частей объекта.

ПРИНЦИП													
ХРАМ													
 ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВОГО													
 ЦЕРКОВЬ БОРИСА И ГЛЕБА													
 ЦЕРКОВЬ СОЩЕСТВИЯ СВ. ДУХА													
 САМАЯ КРАСИВАЯ БОГОРОДИЦА РЯЗАНЬ													
 ЦЕРКОВЬ БОГОВЕНЕНИЯ (КАСЛОВО)													
 ЦЕРКОВЬ ТРЕСКОЖЕЛ-САЖИСТ-РЯЗАНЬ													
 ЦЕРКОВЬ ДМИТРИЯ ХОЛУДСКОГО (ИСТЕРОВО)													
 ЦЕРКОВЬ АЛАШИВЕНЕНИЯ (КОЛЕНОВО)													
 ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ (СТОЛЫБИ)													
 ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА (ПОКРОВО-ГАЛАНОВО)													
 ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА (СЫНТУЛ)													
 ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ (ОУМАНИ)													

Рис. 8. Принципы стилового синтеза в наиболее характерных храмах Рязанской области конца XVII – второй половины XVIII веков. Заливкой цветом показано наличие того или иного принципа в конкретном храме

Помимо рассмотренных характерных объектов, некоторые позиции стилового синтеза в рамках взаимного влияния манер древнерусского зодчества присутствовали в храмах середины – второй половины XVII века: Воскресения Христова в с. Исады; Сошествия Святого Духа, Благовещения Пресвятой Богородицы, Входа Господня в Иерусалим в г. Рязани. Примерами осмысления с точки зрения европейского барокко восьмериковых ярусных храмов Нарышкинского стиля в 1700-х – 1780-х гг. являются церкви: Рождества Пресвятой Богородицы в с. Березняки; Смоленской иконы Божией Матери в с. Высокие Поляны; Петра и Павла в с. Юраково. Разработка традиционного одно-, пятиглавого бесстолпного четверика с изменением сводчатой системы и силуэта кровель предпринималась на протяжении всего XVIII века, синтезируя средневековые русские черты, Нарышкинский стиль, европейское барокко, классицизм, что в различной степени отражено в архитектуре храмов: Рождества Пресвятой Богородицы в с. Перво; Преображения Господня в с. Бабино-Булыгино; собора Троицы Живоначальной в г. Кадоме; Успения Пресвятой Богородицы в с. Ермолово [12].

Проанализировав взаимовлияние отмеченных нами принципов, отметим, что их первая группа, определяющая объемно-планировочные построения, является наиболее значимой, чему имеются подтверждения в целостных композиционных решениях храмов, синтез образно-эстетических характеристик которых признается удачным в настоящей работе. При детализации принципов, определяющих образно-стилистическую целостность, становится ясным, что основные неудачи в этом направлении, осуществляемые «народным» формообразованием, связаны с попытками синтезировать значительно разнесенные во времени и относящиеся к различным парадигмам архитектурного творчества стилистические особенности. В их числе средневековое русское зодчество и западноевропейское барокко, для синтеза которых оказывается затруднительной реализация принципа перекрестной стилоевой трансформации. Обратим внимание на успешное применение в храмах XVIII века принципа перекрестной стилоевой трансформации для различающихся направлений архитектурного творчества в случае участия третьей составляющей – Нарышкинского стиля, являющегося промежуточным между средневековым русским и европейским влияниями. Представляется очевидным, что данное утверждение верно и для иных моментов истории. Сказанное определяет существенную составляющую стилового синтеза – принцип применения переходных форм между существенно различающимися общностями качеств и свойств архитектуры, относящимися к тому или иному периоду времени. Он отмечен во всех исследованных храмах, кроме собора свв. благоверных князей Бориса и Глеба в г. Рязани (при рассмотрении его общего композиционного построения) и церкви Спаса Преображения в с. Столпцы, целостность образно-стилистических решений которых признана в настоящей работе не вполне совершенной.

При исследовании храмов как результатов стилового синтеза выявлено, что для большинства объектов характерно сохранение индивидуальных свойств элементов при достижении целостности восприятия (рис. 9). Однако, немногочисленные храмы, где характеристики указанных элементов в значительной степени обобщены, отличаются наибольшей выразительностью. Оценивая влияние временных характеристик процесса возведения, заметим, что при одновременном возведении элементов уверенно достигается слитность образных характеристик, но образование уникальной по своим качествам целостности характерно при единовременном творческом акте создания храма. Разработанная система принципов стилового синтеза не только упрощает понимание региональных исторических особенностей архитектуры, но является актуальной при решении современных проектных задач, продолжающих местные традиции Рязанского региона (рис. 10).

ХРАМ ХАРАКТЕРИ- СТИКИ	ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНЬЯ СТОЛННОГО	ЦЕРКОВЬ БОРИСА И ГЛЕБА	ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВ. ДУХА	СОБОР УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ	ЦЕРКОВЬ БОГОЯВЛЕНИЯ (КАСИМОВ)	ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕН- СКАЯ (СТ. РЯЗАНЬ)	ЦЕРКОВЬ ДМИТРИЯ СОЗУНСКОГО (НЕСТЕРОВО)	ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕ- НИЯ (КОЛЕНЦЫ)	ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕ- НИЯ (СТОЛПЦЫ)	ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА (ПОКРОВО- ГАГАРИНО)	ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА (СЫНТУЛ)	ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕ- НИЯ (ШУМАШЬ)
ЕДИНОВРЕМЕННОЕ ВОЗВЕДЕНИЕ												
РАЗНОВРЕМЕННОЕ ВОЗВЕДЕНИЕ												
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОХРАНЕНЫ												
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБОБЩЕНЫ												
ВЫДАЮЩИЙСЯ УРОВЕНЬ ЦЕЛОСТНОСТИ												

ВЫДАЮЩИЙСЯ УРОВЕНЬ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБРАЗА ДОСТИГАЕТСЯ ПРИ ЕДИНОВРЕМЕННОМ ВОЗВЕДЕНИИ И МАКСИМАЛЬНОМ ОБОБЩЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Рис. 9. Зависимость целостности образно-художественных решений от процесса возведения храма и сохранения или обобщения характеристик элементов стилового синтеза

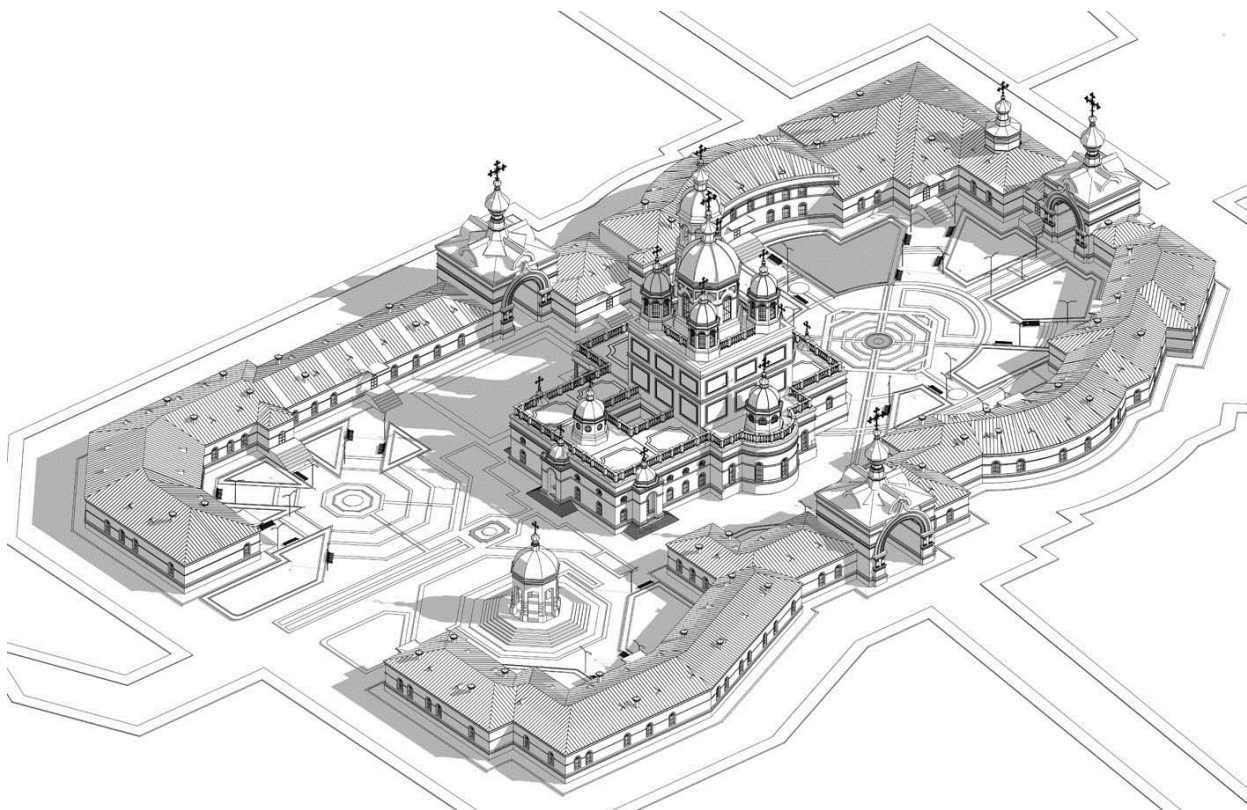

Рис. 10. Проект приходского комплекса, продолжающего региональные традиции архитектуры, пос. Солотча, Рязанская обл., каф. «Храмовое зодчество», МАРХИ

Заключение

При рассмотрении объемно-планировочных и экстерьерных характеристик храмов в настоящей статье разработана система принципов стилового синтеза, охватывающих взаимодействие отечественных и иноземных, в основном европейских влияний при единовременном или поэтапном возведении храмов. К принципам стилового синтеза, определяющим целостность объемно-планировочной композиции при одноэтапном или долговременном возведении относятся: принцип иерархического соподчинения и пространственного равновесия объемных элементов, обладающих собственной одно-, двухосевой симметрией; планировочный принцип симметрии при подчинении общей композиции храма продольно-осевому или двухосевому построению; принцип соблюдения единых метро-ритмических закономерностей вертикальных и

горизонтальных членений. Также, отметим принципы подобию силуэтов и изменения пропорций объемно-планировочного элемента при сохранении его формальных признаков.

К принципам стилевого синтеза, определяющим образно-стилистическую целостность объекта, относятся: принцип перекрестной стилевой трансформации, характеризующий единовременное, или на протяжении этапов строительства взаимное осмысление стилевых влияний; принцип стилистического доминирования, объединяющий все объемно-пространственные элементы одним из участвующих в синтезе стилей. В исследовании также выявлены: принцип архаизации форм, продолжающий средневековую традицию строительства «по образцам»; принцип утилитарного минимализма, подчиняющий облик храма функционально-эксплуатационным задачам. К храмам, преимущественно из деревянных конструкций, относятся: принцип передачи сжатого стилистического кода в объемно-планировочной композиции при упразднении элементов декора; принцип сохранения стилистических особенностей при переходе в иной строительный материал. В храмах, стилевой синтез которых определен поэтапным возведением, отмечен принцип выборочного замещения с течением времени архитектурного декора. Методической основой проектирования на основе стилевого синтеза является принцип применения переходных форм между существенно различающимися общностями качеств и свойств архитектуры, относящимися к тому или иному периоду времени.

Структура проведенного исследования состоит из ряда последовательно выполняемых действий, начинающихся с формирования системы критериев оценки для результатов стилевого синтеза. Далее определяются региональные периоды истории, в соответствии с общероссийской периодизацией, характеризующиеся взаимовлиянием различных парадигм архитектурного творчества. Выявляется период (периоды), наиболее продуктивные в качественном и количественном выражении результатов стилевого синтеза. Затем проводится исследование наиболее характерных объектов указанного периода с помощью системы параметров оценки стилевого синтеза. В завершение формируется структурированная система принципов.

Таким образом, достигнута цель настоящего исследования – разработана система принципов стилевого синтеза в архитектуре исторических храмов Рязанской области. Указанные принципы позволили структурировать понимание исторических особенностей местной архитектуры и были успешно применены при проектировании приходского комплекса, развивающего региональные традиции. Результаты работы актуальны для применения в иных территориальных образованиях России.

Источники иллюстраций

Рис 1. а) – URL: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?s> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020); б), в) – URL: <https://sobory.ru/photo/233425> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 2. – URL: <https://sobory.ru/photo> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 3. – URL: <https://sobory.ru/photo> в авторской обработке, (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 4. а) – URL: <https://sobory.ru/photo> в авторской обработке, (дата обращения 03.05.2020); б) – URL: <https://gramho.com/explore-hashtag> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 5. а) – URL: <https://sobory.ru/photo> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020); б) – URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wikig> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 6. – URL: <https://sobory.ru/photo> в авторской обработке (дата обращения 03.05.2020).

Рис. 7–10. Рисунки М.А. Колесник.

Литература

1. Афанасьев К.Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 271 с.
2. Борисов С.В. Европейская стилистика XVIII–XIX веков в современном российском храмостроении // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – №2. – С. 38–52.
3. Борисов С.В. Особенности композиционных решений православных храмов на основе планировочных правильных многоугольников // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №2(47). – С. 220–231. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/14_borisov.pdf (дата обращения: 05.05.2020).
4. Борисов С.В. Современность и традиция в архитектуре православных храмов // «Архитектон: известия вузов». – 2017. – №1(57) (март). – URL: http://archvuz.ru/2017_1/2 (дата обращения: 05.05.2020).
5. Борисов С.В. Критерии оценки при рецензировании проектов православных храмов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №11(106). – С. 63–70.
6. Виппер Б.Р. Архитектура русского барокко. – Москва, 1978. – 231 с.
7. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Архитектура России, Украины и Белоруссии. XIV – первая половина XIX вв. / под ред. П.Н. Максимова (ответственный редактор). – Т. 6. – Москва: Стройиздат, 1968. – 567 с.
8. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Архитектура Восточной Европы. Средние века / под ред. Ю.С. Юралова (ответственный редактор). – Т. 3. – Москва: Стройиздат, 1966. – 687 с.
9. Евсина Н.А. Архитектурная теория России XVIII в. – Москва, 1975. – 262 с.
10. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. – Москва, 1986. – 344 с.
11. Колесник М.А. К вопросу стилового синтеза в образных решениях православных храмов XVII–XIX веков // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно-практической конференции 8–12 апреля 2019 г. – Москва: МАРХИ, 2019. – С. 161–162.
12. Колесникова В.И. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область / В.И. Колесникова, А.В. Королева, Г.К. Смирнов и др. – Рязань, 2012. – 880 с.
13. Михайловский Е.В. Рязань. Касимов. Художественные памятники XII–XIX веков / Е.В. Михайловский, И.В. Ильенко. – Москва: Искусство, 1969. – 237 с.
14. Швидковский Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством. – Москва: Архитектура-С, 2016. – 512 с.

References

1. Afanasiev K.N. *Postroenie arhitekturnoj formy drevnerusskimi zodchimi* [Construction of architectural forms by ancient Russian architects]. Moscow, Publishing house Of the Academy of Sciences of the USSR, 1961, 271 p.

2. Borisov S.V. *Evropejskaya stilistika XVIII–XIX vekov v sovremennom rossijskom hramostroenii* [European stylistics of the XVIII-XIX centuries in modern Russian Church building. Bulletin of the Tomsk state University of architecture and construction]. 2014, no. 2, pp. 38–52.
3. Borisov S. Features of Orthodox Churches Composition on the Basis of Planning Correct Polygons. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 2(47), pp. 220–231. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/14_borisov.pdf
4. Borisov S.V. *Sovremennost i tradiciya v arhitekture pravoslavnyh hramov* [Modernity and tradition in the architecture of Orthodox churches. Architecton: Izvestiya vuzov]. 2017, no. 1(57) (March). Available at: http://archvuz.ru/2017_1/2
5. Borisov S.V. *Kriterii ocenki pri recenzirovanii proektov pravoslavnyh hramov* [Evaluation criteria for reviewing projects of Orthodox churches. Bulletin of Irkutsk state technical University]. 2015, no. 11(106), pp. 63–70.
6. Vipper B.R. *Arhitektura russkogo barokko* [Architecture of the Russian Baroque]. Moscow, 1978, 231 p.
7. *Vseobshchaya istoriya arhitektury v 12 tomah. Arhitektura Rossii, Ukrainy i Belorussii. XIV – pervaya polovina XIX vv.* [General history of architecture in 12 volumes. Architecture of Russia, Ukraine and Belarus. XIV-the first half of the XIX century. Edited by P. N. Maximov]. Moscow, Stroizdat, 1968, vol. 6, 567 p.
8. *Vseobshchaya istoriya arhitektury v 12 tomah. Arhitektura Vostochnoj Evropy. Srednie veka* [General history of architecture in 12 volumes. Architecture of Eastern Europe. Middle ages. ed. Yu. S. Yaralov]. Moscow, Stroizdat, 1966, vol. 3, 687 p.
9. Evsina N.A. *Arhitekturnaya teoriya Rossii XVIII v.* [Architectural theory of Russia of the XVIII century]. Moscow, 1975, 262 p.
10. Kirichenko E.I. *Arhitekturnye teorii XIX veka v Rossii* [Architectural theories of the XIX century in Russia]. Moscow, 1986, 344 p.
11. Kolesnik M.A. *K voprosu stilevogo sinteza v obraznyh resheniyah pravoslavnyh hramov XVII–XIX vekov* [On the issue of stylistic synthesis in the figurative solutions of Orthodox churches of the XVII-XIX centuries. Science, education and experimental design: theses of the international scientific and practical conference 8-12 April 2019]. Moscow, MARKHI, 2019, pp. 161–162.
12. Kolesnikova V.I., Koroleva A.V., Smirnov G.K., and others. *Svod pamyatnikov arhitektury i monumental'nogo iskusstva Rossii. Ryazanskaya oblast'* [Arch of architectural monuments and monumental art of Russia. Ryazan region]. Ryazan, 2012, 880 p.
13. Mikhailovskii E.V., Ilyenko V.I. *Ryazan'. Kasimov. Hudozhestvennye pamyatniki XII–XIX vekov* [Ryazan. Kasimov. Art monuments of the XII–XIX centuries]. Moscow, 1969, 237 p.
14. Shvidkovsky D.O. *Istoricheskij put' russkoj arhitektury i ego svyazi s mirovym zodchestvom* [The Historical path of Russian architecture and its connections with world architecture]. Moscow, Architecture-S, 2016, 512 p.

ОБ АВТОРАХ**Борисов Сергей Владимирович**

Кандидат архитектуры, профессор, кафедра «Основы архитектурного проектирования»; доцент, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия; член Союза Московских Архитекторов
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Колесник Маргарита Андреевна

Магистрант, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: margoritakolesnik@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS**Borisov Sergei**

PhD in Architecture, Professor of the Department «Bases of Architectural Planning»; Associate Professor of the Department «Temple Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia; Member of the Union of Moscow Architects
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Kolesnik Margaret

Master's Degree Student of the Department of «Temple Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: margoritakolesnik@yandex.ru